

УДК 902:904(575.4)

ЖЕНСКИЕ ТЕРРАКОТЫ, НАЙДЕННЫЕ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА БРОНЗОВОЙ ЭПОХИ

Моммалиева М.А.

В статье описываются женские терракоты, найденные в археологических памятниках Южного Туркменистана. Автором описана история изучения, декоративные особенности, цели изготовления и использования древним населением этих находок. Люди бронзового века видели в женских терракотах богов и изготавливали их различными способами. Изображение на терракотах нескольких символов показывает, что женщина связана с миром природы, т.е. являет собой образ богини плодородия. Уникальное украшение изделий местными скульпторами повышает ценность терракот в изучении материальной и духовной культуры древности. Это указывает на то, что женские терракоты эпохи бронзового века являются важным археологическим источником для углубленного изучения истории древнего Туркменистана.

Ключевые слова: женские терракоты, коропластика, исторический источник, бронзовая эпоха, религиозное мировоззрение, древние скульптуры.

FEMALE TERRACOTTAS FOUND IN THE SOUTHERN TURKMENISTAN ARCHAEOLOGICAL SITES OF THE BRONZE AGE

Mommaliyeva M.A.

The article describes female terracotta figurines found in the archaeological sites of Southern Turkmenistan. The author describes the history of the study, decorative features, purposes of manufacture and use by the ancient population of these finds. People of the Bronze Age saw gods in female terracotta figurines and made them in various ways. The image on the terracotta figurines of several symbols shows that a woman is connected with the natural world, i.e. she is an image of the fertility Goddess. The unique decoration of products by local sculptors increases the value of terracotta figurines in antiquity study of the material and spiritual culture.

This indicates that the female terracotta of the Bronze Age is an important archaeological source for in-depth study of ancient Turkmenistan history.

Keywords: female terracotta figurines, coroplast, historical source, Bronze Age, religious worldview, ancient sculptures.

Южный Туркменистан считается регионом, который богат археологическими памятниками. Археологические раскопки в этих местах проводились на протяжении многих лет. В результате этих работ среди находок были обнаружены терракотовые фигурки, являющиеся яркими образцами произведений искусства, относящимся к разным периодам. Большинство из них – женские терракоты самых разных типов. В нашей статье мы решили описать историю изучения, декоративные особенности, цели изготовления и использования древним населением этих находок. Эти коропласты являются выражением развития искусства в целом, религиозных представлений и эстетических воззрений древних людей, и всегда были в центре внимания искусствоведов.

Первая страница в истории изучения женских терракот связана с именем востоковеда В.А. Жуковского, который в 1890 г. занимался исследованиями в Закаспийской области по специальному поручению Императорской археологической комиссии. Его деятельность считается первой научно-значимой работой в археологической историографии Туркменистана. Жуковский почти три месяца изучал остатки древнего города Мервы и его окрестностей. Уровень археологических исследований в конце XIX в. был очень низким, ведь в данной сфере не применялась специальная методология. Хотя профессор В.А. Жуковский очень хорошо знал данные письменных источников, он не был знаком с полевой археологией. В результате раскопок, проведенных ученым в Гявургале и Эркгале, им был обнаружен ряд изделий из коропластики. Однако В.А. Жуковский не представил никакой существенной с научной точки зрения информации об образцах найденных им произведений искусства, ограничившись написанием краткой заметки [2, с. 193].

Второй этап истории изучения коропластики Южного Туркменистана связан с именем американского ученого Рафаэля Пампелли. Он был профессором геологии Вашингтонского института Корнеги. Ученый обратился со специальной просьбой в Императорскую археологическую комиссию для проведения раскопок в Аннау. В 1902 г. комиссия удовлетворила просьбу Пампелли. Профессор Санкт-Петербургского университета В.В. Бартольд был назначен руководителем работ американской экспедиции. В 1903-1904 гг. экспедиция Пампелли провела раскопки Аннауских холмов и памятника Древнего Мерва – Гявургалы. Поскольку сам Пампелли не был археологом, раскопки проводил немецкий археолог Губерт Шмидт. В культурном слое, относящемся к античной эпохе Гявургалы, было обнаружено несколько женских терракот [11, р. 55-56]. Как и в случае с находками В.А. Жуковского, американская экспедиция дала лишь краткое пояснение находкам и тому, что они связаны с духовной культурой древнего населения. Таким образом, несмотря на то, что около 20 таких находок хранятся в Ашхабадском музее, никакого научного объяснения им не дали.

Третий этап истории изучения женских терракот связан с Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией (ЮТАКЭ). В 1942-1943 гг. под руководством академика В.В. Струве был разработан перспективный план изучения истории и археологии южного Туркменистана. Этот план был представлен Президиуму Академии наук СССР в 1943 г. После утверждения Президиумом Академии наук в 1944 г. план был включен в программу научных работ на послевоенные годы. По предложению первой Всесоюзной археологической конференции, состоявшейся в феврале 1945 г., в составе Института истории, языка и литературы АН СССР была создана ЮТАКЭ. Был также сформирован Ученый совет экспедиции, председателем которого был избран академик В.В. Стругер. Основная задача экспедиции – участие в решении вопросов истории Туркменистана от эпохи палеолита до позднего средневековья.

В результате раскопок, проведенных ЮТАКЭ в разные годы, были изданы Труды экспедиции. В первом томе была опубликована научная статья искусствоведа Л.И. Ремпеля «Терракоты Мервы и глиняные статуи Нисы» [9, с. 332]. В данной статье ученый впервые с научной точки зрения объяснил терракотовые скульптуры, обнаруженные экспедицией среди археологических памятников. Л.И. Ремпель датировал терракоты и провел из научный анализ на основе традиций местной художественной школы. Ученый сравнил найденные терракоты с терракотами археологических памятников Средней Азии, и интерпретировал их в контексте нумизматики, этнографии и этноантропологии.

Во втором томе Трудов ЮТАКЭ была опубликована научная статья Л.И. Ремпеля «Новые материалы к изучению древней скульптуры Южной Туркмении», в которой ученый, проведя исследование новых находок, дал более подробное разъяснение своих наблюдений, высказанных в первой статье [10, с. 169].

Таковы основные этапы истории изучения коропластики Южного Туркменистана. В последующих работах ученые при описании терракотовых статуй, найденных при проведении раскопок, подробно и разносторонне описывали найденные предметы. Так в работах искусствоведа Г.А. Пугаченковой женские терракоты интерпретируются с историко-искусствоведческой точки зрения. Исследователь разделила их на женские, мужские и зооморфные классификации [8, с. 117]. Особое внимание автор уделил цели изготовления терракот древними людьми, технике их изготовления, а также художественному аспекту изделий как произведений искусства.

Неоценимы заслуги Заслуги Е.В. Антоновой в изучении коропластики эпохи неолита Южного Туркменистана [см.: 1], важен вклад В.М. Массона и В.И. Сарияниди в исследовании коропластики эпохи энеолита и бронзы [см.: 5].

В разные годы ученые, проводившие раскопки в археологических памятниках рассматриваемого региона, давали объяснения обнаруженным изделиям из коропластики в соответствии со своими научными воззрениями.

Таким образом, в конце XIX века ценные произведения коропластики стали известны научной общественности. Эти произведения искусства, кажущиеся небольшими по размеру, содержат сведения об образе жизни, занятиях и духовной культуре древних людей, которые не могут дать письменные источники. В настоящее время в науке распространено мнение, что терракоты служат историческим источником для изучения этнографии, этноантропологии древнего населения, исторических корней письменности. Это в полной мере подтверждает гипотезу о том, что ответы на ряд сложных научных вопросов могут быть найдены на основе тщательного изучения коропластов.

В бронзовую эпоху (III-II тысячелетия до н.э.) население Южного Туркменистана достигло определенного прогресса в искусстве скульптуры [4, с. 67]. Это развитие особенно видно в искусстве узорчатой керамики и небольших скульптур женских терракот, относящихся к эпохе бронзы, которые обнаружены преимущественно в памятниках Хопуз-депе, Алтын-депе [I], Улугдепе [II], Маргуша [III] и Намазга-депе [3, с. 34]. Мы решили описать их группами, так как они весьма разнообразны и большинство из них дошло до наших дней в поврежденном, разбитом состоянии.

Первый тип женской терракоты в виде сидящей женщины с квадратными плечами и согнутыми коленями соответствует образцам статуэток меднокаменного века. Одной из новых особенностей фигурок бронзового века является появление на них вместо различных изображений уникальных символов и узоров. Кроме того, в гробнице в Алтын-депе была найдена женская терракота, считающаяся уникальной по своим характеристикам. У нее грубоватая широкая грудь, большие бедра и слегка выпуклый живот, что указывает на образ беременной женщины. Этот единственный найденный тип терракоты показывает, что он был связан с религиозными верованиями [5, с. 22].

В Хопуз-депе была найдена женская терракота второго типа, а признаком, отличающим ее от других, является то, что изображенная на ней женщина одета в платье, несмотря на то, что женские терракоты бронзовой эпохи

изображались обнаженными, с откровенно выступающими женственными признаками. Другой образец, похожий на эту терракоту, изготовлен из мрамора и найден в Намазга-депе. На ней были обнаружены узоры, имитирующие ручную вышивку на платье женщины. Небольшое отверстие в спине мраморной женской фигуры указывает на то, что она висела на стене. Это свидетельствует о том, что в бронзовую эпоху в древних поселениях Южного Туркменистана существовали масштабные религиозные постройки, а точнее – специальные храмы с различными статуями внутри.

На примере бронзовой эпохи в археологических раскопках было обнаружено множество различных типов фигурок. Например, некоторые фигурки изображены стоящими прямо или с раскрытыми руками, а другие – с опущенными вниз руками или вообще без рук. Женская терракота бронзового периода, всегда изображаемая в сидячем положении, считается характерной чертой местного искусства. Обычно, руки фигурок были широко раскрыты. Это заставило некоторых ученых заподозрить, что эти руки могли быть плечами, потому что изображения, имитирующие руки, были короткими. находка женских фигурок с более длинными руками в Алтын-депе дала точный ответ на эти предположения. Ведь древние скульпторы стремились не к художественному изображению рук на фигурках, а хотели показать их точное расположение. Другой тип вертикально стоящей женской терракотовой фигуры также был обнаружен в Намазга-депе. Никакого головного убора и украшений на ней не было.

Терракотовые женщины бронзового периода имели разные виды головных уборов и причесок. Волосы были просто зачесаны назад, центральная часть была узорчатой, спереди закидывались две косы, плетение напоминало змею. У некоторых терракотовых женщин волосы были заплетены до груди, у некоторых – кудрявые до плеч. Встречаются среди них и образцы с тремя косами.

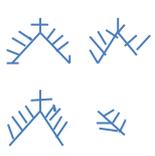
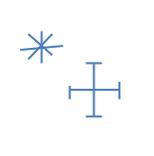
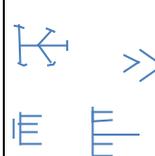
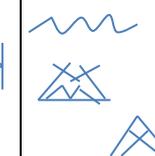
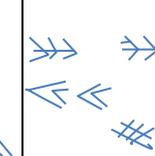
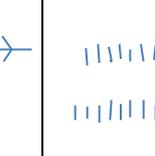
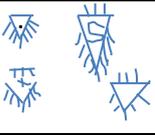
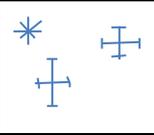
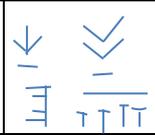
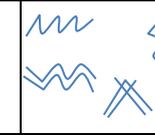
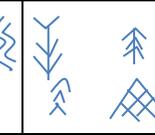
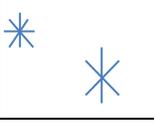
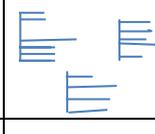
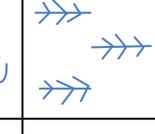
Головные уборы, изображенные на женских терракотовых головах, были нескольких типов. Они делятся на такие виды, как «большие головные уборы»

поверх кос, «маленькие головные уборы» в центральной части, украшенные разными узорами, «головные уборы в виде короны» больших размеров и украшенные разнообразным точечным узором, «головные уборы в виде шапочки» типа треугольной коробочки [6, с. 26]. Головные уборы, украшенные различными узорами, были похожи на нарядные тюбетейки современных туркменских женщин. Это показывает, что с точки зрения убранства фигурок скульпторы основывались на местной художественной школе рассматриваемой эпохи.

Женские терракотовые образцы коропластического искусства бронзового века не только разнообразны, но и изображены с различными видами декоративного орнамента. Наиболее популярным и распространенным шейным украшением было кольцо, которое условно называли «прямым шейным украшением» [5, с. 35]. В другом украшении изображено не только само кольцо, но и свисающие с него прямые линии, и оно называлось «шейным украшением с подвесками». Еще одной формой украшения были выполненные полосками треугольники, сходящимися в центре под углом. Немного иным было украшение женской статуэтки, найденной в Намазга-депе, в виде пяти колец. По этнографическому сходству орнаменты, головные уборы и косы, изображенные на женских терракотах эпохи бронзы, схожи с национальными орнаментами, головными уборами и прическами, которые носят сегодня туркменские женщины. Это показывает, что фигурки были созданы на основе местных художественных традиций, а не под влиянием другой культуры.

Древние скульпторы, проживавшие на территории Южного Туркменистана, уделяли особое внимание всем аспектам своих произведений: прическам, головным уборам и украшениям. Однако интересно отметить, что мастерам того времени удавалось нанести на женские фигурки в технике прокола несколько видов символов еще до высыхания глины. Знаки содержат ценную информацию и богатое представление о религиозных представлениях и традициях людей, живших в эпоху бронзы. Хотя символы, изображенные на женских терракотах, описываются по-разному, по общим характеристикам их

можно разделить на шесть групп. Символы, относящиеся к первой группе, условно называются «ресничный треугольник», вторая группа – «звезда» и «восьмиконечная звезда», а символы, относящиеся к третьей группе, имеют уникальный характер. Подобные символы редко изображались на керамических сосудах, относящихся к медному веку [7, с. 87]. Символы, относящиеся к четвертой группе, были обусловлены учеными и получили название «елочка», а символы пятой группы – «волны». Символы шестой группы изображались в виде вертикальных прямых линий [5, с. 118]:

Виды символов:	Группы:					
	I	II	III	IV	V	VI
Символы, изображенные на женских терракотах эпохи бронзы						
Протоэламская письменность						
Ранняя шумерская письменность						
Письменность Хараппской культуры						

Чтобы лучше понять значение женских терракотовых символов в эпоху бронзы, уместно сравнить их с культурно развитыми центрами того периода. Не подлежит сомнению, что древнее население Туркменистана имело культурные связи с такими странами, как Элам (древний Иран), Месопотамия. Потому, что обнаруженные символы очень похожи на древнюю эламскую и шумерскую письменность [12, с. 45]. Например, в древних шумерских надписях символом «восьмиконечной звезды», относящийся ко второй группе, является «ап» – небо, «дигер» – бог, символ «волны», принадлежащий к четвертой группе, – «вода-канал», символ пятой группы «ёлочка» означает «ше» – зерно. Посуда с такими символами, относящаяся к хараппской культуре, была найдена в Белуджистане. Это означает, что письменности древнего населения

бронзового века Южного Туркменистана и таких развитых стран, как Элам и Месопотамия, находились под влиянием друг друга.

Конкретных сведений о существовании шумерской письменности в эпоху бронзы на территории Южного Туркменистана нет. В связи с этим ученые В.М. Массон и В.И. Сарианиди выдвинули две научные гипотезы [см.: 5]. По первому предположению, символы, изображенные на фигурках, лишь отражали религиозные верования (тотемы) населения, проживавшего на данной территории. Однако образцы терракоты с такой символикой, найденные в Алтын-депе, Хопуз-депе, Улуг-депе и Тайчанак-депе, схожи. Это противоречит первой гипотезе, выдвинутой учеными. Согласно второй научной гипотезе, символы также могут быть пиктографическими письменами, обозначающими силу различных богов или духов, что подтверждается практикой древних людей Месопотамии наносить имена богов на антропоморфные скульптуры, сделанные из листьев, а затем из глины.

Если руководствоваться второй научной гипотезой, возможно, в Южном Туркменистане в эпоху бронзы существовала уникальная письменность, а в качестве основного средства письма использовались предметы, не сохранившиеся до наших дней. В Месопотамии, которая находилась в тесном контакте с поселениями Южного Туркменистана эпохи бронзы, существовала традиция нанесения имен богов на статуи. Вероятно, эта традиция также оказала влияние на туркменских мастеров бронзового века, которые изображали на женских терракотах такие уникальные символы, желая выразить имена богов. В связи с тем, что письменность, действовавшая в то время, дошла до наших дней посредством символов, изображенных мастерами на статуэтках в частичном виде, полностью восстановить письменность бронзового века Южного Туркменистана не удастся. Ведь в меднокаменном веке для изображения таких символов использовались простые палочки, а в бронзовом веке – специальные кисти или скальпели. Это указывает на то, что изображение этих символов на статуях считалось обязательным. Если бы в качестве постоянного средства письма в Южном Туркменистане использовались только

глиняные плитки, то, возможно, можно было бы полностью объяснить значение символов, изображенных на фигурках, и саму систему письменности. В связи с этим ученые В.М. Массон и В.И. Сарияниди выразили надежду на то, что, хотя и не обнаружено никаких конкретных сведений, подтверждающих существование письменности в Южном Туркменистане в бронзовую эпоху, будущие находки помогут окончательно ответить на этот вопрос [5, с. 119].

В Южном Туркменистане в эпоху поздней бронзы и раннего железа изготовление женских фигурок было прекращено. По мнению ученых, произошли изменения в религиозных представлениях, основанные на массовом переселении в эти места кочевого населения. Потому что в религиозных воззрениях переселенцев было принято поклоняться амулетам, а не терракотам с женскими фигурками [13, с. 13].

Почему глиняные скульптуры изготавливались в таком большом количестве, несмотря на их этническое разнообразие? Что они означают? По этим вопросам было предложено несколько концепций и гипотез. Использование и значение терракот не было единообразными. Для определения значения фигурок нужно предварительно их проанализировать (форму, размер, количество и т.п.), определить состояние мест, где они были найдены, выявить их декоративные особенности, а также косвенные сведения, такие как сведения их соседних культур, письменных памятников и этнографических источников.

Как известно, большая часть женских терракот изображена в сидячем положении. Лишь некоторые из них были изготовлены стоящими. Большинство фигурок описывается как имеющих опору, чтобы стоять. Примером этого являются отверстия со стороны голов статуй, длина которых достигает 2-3 диаметров. Возможно, судя по археологическим данным соседних стран, эти отверстия использовались для украшения, то есть как украшения, крепившиеся на височные кольца или на голову. Но вот отверстия на головах терракот, найденных на юге Туркменистана, были рассмотрены под микроскопом В.А. Бобринским, и затупленных следов в них обнаружено не было [5, с. 83].

Кроме того, если принять во внимание маленький размер отверстия на задней стороне фигурок, можно представить, что они использовались для нанизывания. Если мы посмотрим на данные, то тот факт, что статуи были изготовлены без возможности стоять самостоятельно, означает, что их использовали в качестве идолов в домашнем обиходе, а не как простую игрушку. В том, что фигурки имели сакральное значение, свидетельствует изображение двух мужчин, стоящих прямо и кланяющихся сидящей перед ними женщине, на поверхности посуды эпохи энеолита, найденной в Кара-депе. Иная трактовка женских фигурок, в отличие от фигурок животных, заключается в том, что они встречаются больше среди памятников энеолита. Кроме того, условно гладкое изготовление терракот свидетельствует о шаге, сделанном в эстетическом развитии людей.

Объяснение особого значения женских терракот может дать место, где они были найдены. Так в Алтын-депе одна из них была найдена в фундаменте дома, а еще две – в «могиле священника». Традиция помещения статуэток на могилы была популярна в Южном Туркменистане в период энеолита и широко распространилась на соседние страны. Вполне возможно, что женские статуи ставились на могилы мужчин, чтобы они могли иметь пару в загробном мире или вместо человеческих жертвоприношений.

А вот другая женская терракота, найденная в Алтын-депе, противоречит приведенным выше сведениям. В захоронении, состоящем из 14 человек – одной семьи, была найдена единственная терракотовая фигура женщины. Наличие на двух могилах бронзовых поясов-печатей с изображением животного свидетельствует об особом статусе умерших в общине (главы рода). Обнаружение на этом месте только одной женской статуи указывает на то, что вся семья поклонялась одному и тому же богу. Терракота, вероятно, была помещена сюда после смерти главы семьи, считавшейся хранителем религиозных традиций.

В целом, люди бронзового века видели в женских терракотах богинь и изготавливали их разными способами. Изображение на фигурках нескольких

символов показывает, что женщины связаны с миром природы, т.е. являются собой образ богини плодородия. Потому, что женщина производит на свет ребенка, дает ему жизнь. Земля тоже дает урожай, спасает людей от голода и нищеты. Отражение подобных представлений в сознании древних людей создало основу для посвящения женщин в богиню. Уникальное украшение терракот местными скульпторами повышает их ценность в изучении материальной и духовной культуры древности. Это указывает на то, что женские терракоты эпохи бронзового века являются важным археологическим источником для углубленного изучения истории древнего Туркменистана.

Приложение:

И. Женские терракоты из Алтындепе

II. Женские терракоты из Улугдепе

III. Женские терракоты из Маргуша

Список литературы:

1. Антонова Е.В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней Азии. М.: Наука, 1977. 151 с.
2. Жуковский В.А. Развалины старого Мерва: с 1 снимк. с рукописи, 39 рис. в тексте и 8 табл. карт., надгроб. надписей и орнамента. СПб.: Тип. Гл. упр. Уде лов. 1894. [4], 216, [1] с.
3. Лисицина Г.А., Массон В.М., Сарияниди В.И., Хлопин И.Н. Итоги археологического и палеографического изучения Геокюрского оазиса // Советская археология. 1965. № 1. 34-37 с.
4. Массон В.М. Южно-Туркменская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ) 1946 года // Труды ЮТАКЭ. 1949. Т. I. С. 5-16.
5. Массон В.М., В.И. Сарияниди. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы: Опыт классификации и интерпретации. М: Наука, 1973. 208 с.
6. Массон В.М. Цивилизация Алтын-депе. Ашхабад: Туркменский гос. педагогический институт языков и литературы, 1992. 41 с.
7. Массон В.М. Алтын-Депе // Труды ЮТАКЭ. 1981. Т. XVIII. 174 с.
8. Пугаченкова Г.А. Коропластика древнего Мерва. // Труды ЮТАКЭ. 1962. Т. XI. С. 46-178.
9. Ремпель Л.И. Терракоты Мерва и глиняные статуи Нисы. // Труды ЮТАКЭ. 1949. Т. I. С. 332-373.

10. Ремпель Л.И. Новые материалы к изучению древней скульптуры Южной Туркмении // Труды ЮТАКЭ. 1951. Т. II. С. 147-169.
11. Shimidt H. The excavations in Ghaiur-Kala (Old Merv). Washington: [Б.и.], 1908. 55-60 p.
12. Gereý B. 5000 ýyllık Sümer-Türkmen bađları: Istanbul: Kültür Sanat Yayıncılık, 2004. 240 s.
13. Gündogdyýew Ö. Türkmen zenanlarynyň taryhy keşbi. Aşgabat: Türkmen döwlet neşir'yat gullugy, 2013. 188 s.

Сведения об авторе:

Моммалиева Маягозель Аманалиевна – преподаватель кафедры истории Туркменистана Туркменского государственного университета имени Махтумкули (Ашхабад Туркменистан)

Data about the author:

Mommaliyeva Mayagozel Amanaliyevna – lecturer of Turkmenistan History Department, Turkmen State University named after Magtymguly (Ashgabat, Turkmenistan).

E-mail: mayagozelmommaliyewa@gmail.com.